

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ЗНАЧИМОСТЬ СБЕРЕЖЕНИЙ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Людмила Лазаревна ИГОНИНА

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Экономика и финансы»,
Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Краснодар, Российская Федерация
LLIgonina@fa.ru

История статьи:

Принята 11.11.2016

Принята в доработанном виде
08.12.2016

Одобрена 20.12.2016

Доступна онлайн 15.03.2017

УДК 330.567.25

JEL: D14, G10, P36

Аннотация

Предмет. Для современной российской экономики проблема инвестиционных ресурсов является достаточно острой и трудноразрешимой. В условиях геополитической напряженности и ограничения доступа к ресурсам международных рынков капитала возрастает роль внутренних источников финансирования экономического развития, что актуализирует исследование финансового потенциала сбережений населения в контексте его инвестиционной значимости.

Цели. Оценка финансового потенциала сбережений населения и выявление их инвестиционной значимости в российской экономике.

Методология. В процессе исследования применялись методы системного, сравнительного, логического, экономико-статистического и структурно-динамического анализа.

Результаты. В статье исследованы особенности формирования и использования сбережений населения в российской экономике за период 2000–2015 гг. На основе проведенного анализа выявлены тенденции снижения показателей доли денежных доходов и сбережений населения в ВВП, неравномерного распределения доходов и сбережений домашних хозяйств, ухудшения финансового состояния населения и повышения уровня бедности в кризисный период. Организованные сбережения составляют менее половины общей суммы сбережений и представлены в основном вкладами в коммерческие банки. Динамика сбережений в российской экономике определяется сберегательным поведением узкого сегмента наиболее обеспеченных граждан, составляющим около 20% от общей численности населения, а их инвестиционная значимость зависит от эффективности деятельности коммерческих банков как медиаторов инвестиционного капитала.

Выводы. Полученные результаты позволяют выявить возможности использования потенциала сбережений населения как внутреннего источника финансирования инвестиционного процесса, определить факторы, сдерживающие аккумуляцию сбережений и их трансформацию в инвестиции. Обоснована необходимость разработки целеориентированной программы, охватывающей в стратегическом контексте комплекс взаимосвязанных направлений, обеспечивающих наращивание внутреннего финансового потенциала инвестиционного процесса в российской экономике.

Ключевые слова: сбережения населения, финансовый потенциал, инвестиции

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Во многих развитых странах сбережения населения представляют собой надежный источник инвестиционных ресурсов, менее зависимый от политической ситуации и экономической конъюнктуры, чем финансовые средства корпораций и государства [1]. В рамках сложившихся на Западе теорий потребления и сбережений выделяют следующие макроэкономические детерминанты, определяющие динамику совокупных сбережений населения: ожидания домохозяйств о своих будущих перспективах дохода [2]; реальные процентные ставки и кредитные условия [3]; неопределенность в отношении будущих доходов [4]; цены на финансовые активы¹; влияние других

секторов экономики (государства и корпораций), выражающееся, в частности, в изменении налогов и дивидендов [5, 6]; жизненный цикл [7]; уровень инфляции [8]; финансовая грамотность [9]. Аналогичные факторы рассматриваются и в работах отечественных ученых, анализирующих экономические модели сберегательного поведения домохозяйств [10–13].

Обобщение представленных в экономической литературе подходов [14–16] также показывает, что сберегательная активность населения в свою очередь оказывает непосредственное влияние на формирование текущего и будущего спроса и таким образом воздействует на макроэкономическую динамику. Кроме того, на

¹ Millard S., Power J. The Effects of Stock Market Movements on Consumption and Investment: Does the Shock Matter? *Bank of England Working Paper*, 2004, no. 236; Ludwig A., Slok T. The Impact of Changes in Stock Prices and House Prices on Consumption in OECD Countries.

IMF Working Paper, 2002, no. 0201; Benito A., Thompson J., Waldron M., Wood R. House Prices and Consumer Spending. *Bank of England Quarterly Bulletin*, 2006, Summer, pp. 142–154.

период накопления сберегаемые средства выводятся из обращения (при этом чаще всего меняют свою форму), что приводит к изменению структуры денежной массы и скорости обращения денег [17].

Финансовые сбережения домашних хозяйств в странах с развитой рыночной экономикой сравнимы с внутренним валовым продуктом (ВВП), а порой и превышают его [18]. В российской экономике показатель доли сбережений в ВВП существенно ниже (рис. 1).

Как видно из данных рис. 1, наивысших значений в исследуемый период показатели доли доходов и сбережений населения в ВВП достигли в 2010 г. (10,4%), в последующие годы они изменялись разнонаправленно, что не позволило компенсировать к 2015 г. произошедший в 2011–2012 гг. спад.

Динамика доли доходов и сбережений населения в ВВП весьма сопряжена, что иллюстрирует известное положение о доходах как основном факторе, влияющем на потребительское и сберегательное поведение домохозяйств. Поскольку доходы выступают базовой детерминантой сбережений, целесообразно обратиться, прежде всего, к исследованию динамики уровня денежных доходов и их распределения. Анализ показывает, что денежные доходы населения в России характеризуются недостаточно высоким уровнем и существенной асимметрией (табл. 1).

В номинальном выражении среднедушевые денежные доходы населения и среднемесячная начисленная заработная плата работников в исследуемый период устойчиво росли, чего нельзя сказать о реальных располагаемых доходах населения, демонстрирующих отрицательные темпы прироста в последние годы. Распределение доходов среди населения является весьма неравномерным, о чем свидетельствуют высокие значения коэффициента дифференциации доходов. Поскольку в соответствии с концептуальными положениями экономических теорий финансового поведения домохозяйств сбережения делают преимущественно группы населения с наивысшими доходами [19–21], существенная часть населения в российской экономике не в состоянии формировать сбережения.

По результатам опроса ВЦИОМ, в 2008–2014 гг. лишь около 30% населения России имело какие-либо сбережения². В соответствии с исследованиями НАФИ «Финансовая доступность в России», проведенных в рамках совместного проекта Минфина России и Всемирного банка «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации», треть населения квалифицируется как домохозяйства с минимальными финансовыми ресурсами, которые либо не имеют сбережений, либо имеют объем сбережений, достаточный лишь на одну неделю в ситуации условия доходов³.

В кризисный период сформировалась тенденция ухудшения финансового состояния населения и повышения уровня бедности (рис. 2). По данным Росстата, доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в 2015 г. составила 13,2% от общей численности населения против 10,7% в 2012 г., а дефицита денежного дохода в общем объеме денежных доходов населения, соответственно, 1,3% против 0,9%.

Анализ данных Росстата о распределении населения по 20%-м группам в зависимости от величины дохода (рис. 3) показывает, что почти половину всего объема денежных доходов населения страны получают 20% наиболее обеспеченных граждан. В 2015 г. доходы этой группы составили 24 957 млрд руб. из 53 101 млрд руб. совокупных денежных доходов населения.

В 2015 г. доход свыше 60 тыс. руб. получали 10,2% населения, от 50 000,1 до 60 000 руб. – 4,9%, от 40 000,1 до 50 000 руб. – 7,2% (рис. 4). Таким образом, высокодоходный сегмент населения составляет 20% наиболее обеспеченных граждан, имеющих среднедушевой доход свыше 40 тыс. руб. и являющихся важнейшими субъектами сбережений.

Анализ структуры денежных доходов населения по источникам формирования свидетельствует о том, что основным источником денежных доходов населения является оплата труда. Доля этого источника (включая скрытую оплату) в

² Бюллетень социально-экономического кризиса в России. Изменение финансового положения населения России в 2014–2015 гг. 2015. Выпуск № 2. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/5483.pdf>

³ Финансовая доступность в России. URL: <http://nacfin.ru/finansovaya-dostupnost-v-rossii/#>

совокупных денежных доходах населения возросла за 2000–2015 гг. от 62,9% до 65,9%, что свидетельствует о высокой зависимости домашних хозяйств от других секторов экономики (рис. 5).

Доля доходов населения от предпринимательской деятельности в общем объеме денежных доходов является незначительной и имеет тенденцию к уменьшению – с 15,3% в 2000 г. до 7,3% в 2015 г. Данный показатель значительно ниже удельного веса вида доходов от предпринимательской деятельности в развитых европейских странах. По данным рис. 6 видно, что в кризисные годы доля доходов населения от предпринимательской деятельности в общем объеме денежных доходов стабильно снижалась. Роль такого источника денежных доходов населения, как социальные выплаты, в исследуемый период возросла с 13,8% в 2000 г. до 18,2% в 2015 г. Доходы от собственности, которые по своей сути представляют доходы от инвестиционной деятельности (проценты, дивиденды, страховые возмещения и прочие), составляли незначительную долю от общего объема доходов, наиболее высокое значение данный показатель имел в 2010 г. (10,3%), а наименьший – в 2012 г. (5,1%).

Величина совокупных денежных доходов населения, как известно, зависит не только от уровня заработной платы и социальных выплат в стране, но и от численности населения, доли его экономически активной части, уровня занятости. В 2000–2008 гг. в России наблюдалось повышение уровня занятости населения, в 2009 г. – временное снижение, и начиная с 2010 г. – возобновление роста. Показатель численности экономически активного населения с 2001 г. демонстрировал устойчивый рост. По оценкам экспертов, к 2030 г. численность населения останется приблизительно равной текущей, что на фоне сложившейся тенденции старения населения не дает возможности прогнозировать рост экономически активного населения страны. В этой связи рост денежных доходов можно ожидать только за счет увеличения занятости, уровня заработных плат, увеличения объемов социальных выплат, а в случае благоприятного экономического климата в стране – и от предпринимательской деятельности.

Анализ структуры денежных доходов населения по направлениям использования (рис. 6)

показывает, что доля расходов населения на покупки товаров и оплату услуг в общей сумме денежных доходов в России снизилась с 75,5% в 2000 г. до 71,2% в 2015 г., а доля обязательных платежей и разнообразных взносов в этот период, напротив, возросла с 7,8% до 11,3%. Таким образом, в целом доля расходов в общей сумме денежных доходов снизилась незначительно – с 83,3% в 2000 г. до 82,5% в 2015 г.

Доля сбережений в денежных доходах населения (норма сбережений) в 2000–2015 гг. в среднем составляла 10,4%, наименьшее значение (5,4%) данного показателя пришлось на 2008 г., а наибольшее – на 2015 г. Доли денежных доходов населения, направленных на покупку валюты, а также прироста (уменьшения) денег на руках у населения изменялись весьма неравномерно.

Рост нормы сбережений населения в российской экономике в 2015 г. протекал на фоне снижения реальных существующих доходов, роста доли граждан, направляющих все доходы лишь на потребление, и ухудшения сберегательных настроений населения, по данным многочисленных социологических опросов. Этот кажущийся парадокс не случаен: вслед за падением нормы сбережений в кризисный год, как правило, происходит ее резкое повышение в последующий период (в 2008 г., по данным Росстата, норма сбережения составляла 5,4%, а в 2009 г. – 13,9%, в 2014 и 2015 гг., соответственно, 6,9% и 14,1%⁴). Во многом он объясняется тем, что при существующей дифференциации доходов населения динамика сбережений определяется сберегательным поведением не всего населения, а тех его групп, которые обладают высокими доходами. В кризисный период срабатывают известные сберегательные модели поведения, связанные с резервированием «на черный день» в связи с усилением неопределенности будущих перспектив, вынужденной бережливостью, контрактными обязательствами, связанными с усиленным погашением кредитов и стремлением избавиться от долгов и пр. [22, 23]

Существенный интерес представляет анализ динамики доли организованных сбережений, состоящих из сбережений во вкладах и ценных

⁴ По данным мониторинга Минэкономразвития России об итогах социально-экономического развития России в 2015 г., норма сбережений населения в 2015 г. составила 15,4%.

бумагах, в общей сумме доходов населения (рис. 7).

Как видно из данных рис. 7, сбережения во вкладах и ценных бумагах составляют незначительную часть доходов населения. В общей сумме сбережений они (за исключением периода 2011–2013 гг.) занимают меньший удельный вес, чем прочие сбережения. Существенное снижение доли сбережений во вкладах и ценных бумагах в общей сумме доходов населения произошло в 2014 г. в условиях повышения геополитических и валютных рисков – вследствие оттока средств из банковского сектора и направления их на приобретение иностранной валюты и недвижимости. Доля приобретения иностранной валюты в доходах выросла с 3,9% 2013 г. до 4,5% в 2014 г., а доля приобретения недвижимости, соответственно, с 4,2% до 5,8%. В 2015 г. ситуация кардинально изменилась: доля сбережений во вкладах и ценных бумагах в общем объеме денежных доходов возросла до 6,5% против 0,8% в 2014 г.

Основной формой организованных сбережений населения России выступают банковские вклады, составляющие более 90% от общей суммы сбережений населения во вкладах и ценных бумагах. Анализ данных Банка России свидетельствует о росте величины вкладов физических лиц в коммерческие банки в течение всего исследуемого периода (табл. 2).

Величина вкладов физических лиц по отношению к ВВП повысилась с 8,6% в 2000 г. до 28,7% в 2015 г. Возросла их доля в общем объеме денежных доходов населения и существенно увеличилась значимость как источника ресурсной базы коммерческих банков.

Поскольку статистические данные формируются по величине вкладов, а не по количеству осуществляющих их вкладчиков, представление о структуре рынка вкладов в разрезе различных групп граждан можно составить в основном из результатов социологических опросов. По данным комплексного исследования НАФИ «Финансовая доступность в России», 21% взрослого населения России вообще не пользуется банковскими услугами, а среди тех, кто использует банковские продукты, наиболее распространенным их видом являются расчетные карты. Депозиты и

сберегательные вклады имеют лишь 18% граждан, сберегательное поведение которых и определяет фактическую динамику рынка вкладов. При этом на рынке банковских вкладов существует высокая степень асимметрии: согласно Отчету о развитии банковского сектора и банковского надзора, в 2015 г. 52,3% общей величины вкладов населения приходится на вклады свыше 1 млн руб.⁵, которые по имеющимся оценкам, принадлежат не более чем 1,5 млн вкладчиков (1% населения страны)⁶, а на вклады свыше 3 млн руб. в их составе – 35,9%. В 2015 г. вклады свыше 1 млн руб. росли быстрее остальных видов вкладов населения, увеличившись на 4,1 трлн руб. (53,2%) при общем приросте вкладов на 4,5 трлн руб. (25,2%), в то время как доля вкладов от 100 до 700 тыс. руб. снизилась на 8,2 п.п. и составила 29,3%.

Весьма низкой остается инвестиционная активность населения в фондовом сегменте финансового рынка. В 2015 г. объем сбережений в форме ценных бумаг не превышал 8% в общем объеме сбережений населения. По данным НАУФОР, в 2015 г. количество индивидуальных инвесторов в акции составило 0,98 млн чел., или 0,6% трудоспособного населения (для сравнения: в Великобритании – 21,6%, Германии – 5,7%, Китае – 9,9%), количество инвесторов, выбравших инвестиции при посредничестве паевых фондов, – 0,3 млн чел. (0,2% населения)⁷. Иные инвестиционно-фондовые инструменты, альтернативные ПИФам, не получили в России достаточного развития. Следует отметить, что существенную роль в инвестировании средств небанковских финансовых институтов играет банковский сектор. На его долю приходится практически половина общей суммы вложений страховых компаний и негосударственных пенсионных фондов, из них большую часть составляют банковские депозиты.

Общий вывод на данном этапе исследования состоит в том, что в отечественной экономике сформировался высокий разброс денежных

⁵ Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2015 году. URL: https://www.cbr.ru/publ/archive/root_get_blob.aspx?doc_id=9883

⁶ Матовников М. 1% за всех, или Парадоксы российского банковского рынка. URL: <http://www.banki.ru/news/columnists/?id=8363641>

⁷ Российский фондовый рынок 2015. События и факты. Обзор. Национальная ассоциация участников фондового рынка. URL: <http://www.naufor.ru>

доходов и сбережений населения, общий объем накопленных сбережений домашних хозяйств является недостаточно высоким, причем на долю организованных сбережений приходится менее половины этого объема, локализованного в основном в коммерческих банках. Существенная часть сбережений населения представлена банковскими вкладами, принадлежащими менее 1/5 населения страны, в том числе на долю 1% населения приходится более половины общей суммы вкладов. Сберегательное поведение этой части населения определяет динамику сбережений в российской экономике и имеет критически важное значение для устойчивости ресурсной базы коммерческих банков, которая более чем на четверть формируется за счет вкладов физических лиц.

Другой аспект проблемы, касающийся инвестиционной значимости сбережений населения, привлеченных финансовыми институтами, связан со степенью эффективности этих институтов как медиаторов инвестиционного капитала. Поскольку основной формой организованных сбережений населения России выступают вклады в банки, представляется целесообразным оценить трансформацию банками данных сбережений в инвестиции реальному сектору экономики. Здесь важно учитывать, что участие банков в финансировании этих инвестиций выражается прежде всего в инвестиционном кредитовании, а его ресурсным источником выступают в первую очередь средства, привлеченные на срок свыше года. Доля вкладов физических лиц в коммерческие банки на сроки свыше одного года в общей сумме вкладов физических лиц, по данным Банка России, несмотря на колебания, в последние годы превышала 50%. Таким образом, условно можно считать, что ресурсом инвестиционного кредитования способна выступить по меньшей мере половина привлеченных банками во вклады средств населения.

Отметим, что представленные официальной статистикой данные об объемах и динамике долгосрочного кредитования не дают верного представления об объемах и динамике инвестиционных кредитов, поскольку эти параметры могут не совпадать. Рассчитаем объемы инвестиционных кредитов и их долю в

общем объеме кредитов, предоставленных нефинансовым организациям на основе данных об объеме кредитов реальному сектору экономики, величине инвестиций предприятий в основной капитал и доле банковских кредитов в общем объеме источников финансирования инвестиций в основной капитал (табл. 3).

Расчеты показывают, что объемы инвестиционных кредитов существенно (на порядок) ниже, чем объемы вкладов населения, привлеченных на срок свыше одного года, а их удельный вес в общем объеме банковских кредитов нефинансовым организациям имеет тенденцию к снижению.

Ограничениям роста банковского инвестиционного кредитования реального сектора свойственна двойственная природа. Они обусловлены, с одной стороны, недостаточной для эффективного привлечения кредитных средств устойчивостью финансового состояния отечественных предприятий, а с другой стороны, высокими рисками предоставления инвестиционных кредитов для банков [24, с. 100]. В силу этих ограничений коммерческие банки, располагая достаточной по срокам привлечения источников ресурсной базой, предпочитают предоставлять не инвестиционные, а потребительские и ипотечные кредиты, значительная часть которых востребована малообеспеченными слоями населения. В результате, по мнению автора, формируется специфическая взаимосвязь кредитования и сбережения: во-первых, рост потребительского кредитования имеет эффект вытеснения вкладов, поскольку средства граждан направляются на выплату кредитов, а не на увеличение вкладов в банках, а во-вторых, число заемщиков на банковском рынке в полтора раза превышает число вкладчиков, причем заемщики в основном относятся к более низкодоходным, а вкладчики – к более обеспеченным слоям населения [25, с. 39].

Важную роль играет рост неопределенности в экономике, когда предприниматели опасаются реализовывать рискованные мероприятия по преобразованию своих структур, а банки – выдавать инвестиционные кредиты. Возникает ситуация, когда при снижении масштабов реального инвестирования (на 8,4% в 2015 г.) предприятия наращивают свои банковские депозиты, в том числе на срок свыше одного года,

доля которых в общем объеме депозитов организаций в 2015 г. составила 53,5%. Обостряется проблема вытеснения нефинансовых вложений финансовыми: если в 2012 г. величина финансовых вложений средних и крупных предприятий и организаций превышала объемы инвестиций в основной капитал в 7,1 раза, в 2013 – в 7,2, в 2014 – в 7,6, то в 2015 – в 12,4 раза.

Замедление роста экономики и риски усиления неопределенности деловой среды значительно сокращают ресурс активизации инвестиционного и воспроизводственного процессов, в том числе за счет финансового потенциала сбережений населения. Для наращивания данного потенциала и реализации его инвестиционной значимости необходимо путем совмещения усилий органов государственного регулирования, финансовых институтов и других субъектов экономики нивелировать достаточно большое количество факторов, сдерживающих эти процессы. Неблагоприятный предпринимательский и инвестиционный климат, частые изменения «правил игры», инициируемые регуляторами, отсутствие институциональных условий и стимулов для наращивания и капитализации сбережений населения, невысокий уровень денежных доходов, их нестабильность и асимметрия, специфика сформировавшегося банковского рынка, отсутствие альтернативных банковским вкладам надежных долгосрочных инструментов фондового рынка, низкий уровень финансовой информированности и грамотности населения – все эти факторы обуславливают деформацию в сберегательном и инвестиционном поведении домашних хозяйств.

Для кардинального изменения сложившейся ситуации необходима разработка целеориентированной программы, охватывающей в стратегическом контексте комплекс взаимосвязанных направлений, обеспечивающих:

- реструктуризацию и укрепление экономики и ее финансовой системы, совершенствование механизма регулирования и контроля системных рисков, институциональные преобразования, направленные на создание благоприятной инвестиционной среды в российской экономике;
- сохранение стабильного уровня потребления домашних хозяйств при росте реальных

денежных доходов и уменьшении их дифференциации;

- стимулирование сбережений населения во вклады, введение новых форм и видов вкладов, развитие рынка депозитных сертификатов и иные меры, направленные на удлинение пассивной базы банков, размещение на счетах банков средств пенсионных накоплений по льготным ставкам, но с определенными условиями по их целевому использованию;
- стимулирование развития инфраструктуры индивидуальных и коллективных инвестиций, фондовых центров (фондовых магазинов) и специализированных, широко разветвленных сетей размещения ценных бумаг, развитие системы индивидуальных инвестиционных счетов, способствующих повышению привлекательности для населения инвестиций в фондовые инструменты;
- обеспечение информационной открытости финансовых институтов, повышение доступности и технологичности финансовых услуг, адаптацию финансовых инструментов, условий их выпуска и обращения к инвестиционным предпочтениям граждан, повышение надежности и доходности финансовых инструментов для розничных инвесторов, развитие каналов продаж и дистанционного обслуживания, повышение финансовой грамотности населения;
- рост эффективности финансового посредничества путем реализации мер, направленных на развитие не только самого финансового сектора, его институтов и инструментов, но и отечественных предприятий, что требует параллельного решения проблем реального сектора при восстановлении сбалансированности социохозяйственного развития.

Переориентация государственной экономической политики должна способствовать улучшению процесса трансформации внутренних сбережений в инвестиции, направленности финансового сектора на обеспечение жизнеспособности российской экономики в условиях финансовых ограничений, кардинальное изменение ее структуры на инновационной основе и решение социальных задач.

Таблица 1

Денежные доходы населения в российской экономике в 2000–2015 гг.

Table 1

Monetary income of population in the Russian economy, 2000–2015

Показатели	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб.	2 281	8 112	18 958	20 780	23 221	25 928	22 767	30 225
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, руб.	2 223	8 555	20 952	23 369	26 629	29 792	32 495	34 030
Реальные располагаемые доходы населения, в % к предыдущему году	112	112,4	105,9	100,5	104,6	104	99,3	96
Коэффициент дифференциации доходов, раз	13,9	15,2	16,6	16,1	16,2	16,4	16	15,6

Источник: данные Росстата

Source: Rosstat

Таблица 2

Динамика вкладов физических лиц в коммерческие банки в 2000–2015 гг.

Table 2

Trends in individuals' deposits with commercial banks, 2000–2015

Показатели	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Вклады физических лиц, млрд руб.	414	2 761	9 818	11 871	14 251	16 958	18 553	23 219
Вклады физических лиц, в % к ВВП	8,6	12,8	21,2	21,3	21,8	23,9	23,8	28,7
Вклады физических лиц, в % к денежным доходам населения	14,3	20	30,2	33,3	35,7	38	38,7	43,6
Вклады физических лиц, в % к пассивам банковского сектора	20,5	28,3	29	28,5	28,8	29,5	23,9	28

Источник: данные Банка России

Source: The Central Bank of Russia data

Таблица 3

Инвестиционные кредиты коммерческих банков: оценка величины и доли в общем объеме кредитов банков организациям в 2008–2015 гг.

Table 3

Investment loans of commercial banks: assessment of the amount and percentage out of total loans banks grant to businesses, 2008–2015

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	6 706,5	6 040,8	6 625	8 445,2	9 595,7	10 065,7	10 379,6	10 485
Кредиты нефинансовым организациям, млрд руб.	12 509,7	12 541,7	14 062,9	17 715,3	19 971	22 499	29 536	33 301
Доля банковских кредитов в общем объеме источников финансирования инвестиций в основной капитал (по крупным и средним организациям), %	11,8	10,3	9	8,6	8,4	10	10,6	8,1
Инвестиционные кредиты, предоставленные банками нефинансовым организациям (без субъектов малого предпринимательства), млрд руб.	791,2	622,2	596,3	726,3	806	1 006,6	1 100,2	849,3
Доля инвестиционных кредитов в общем объеме кредитов банков нефинансовым организациям, %	6,3	5	4,2	4,1	4	4,5	3,7	2,5
Для сравнения: вклады физических лиц, привлеченные на срок свыше 1 года, млрд руб.	3 848,7	4 771,3	6 354,7	7 213,4	8 389	10 482,4	10 214,1	10 097

Источник: данные Росстата, Банка России

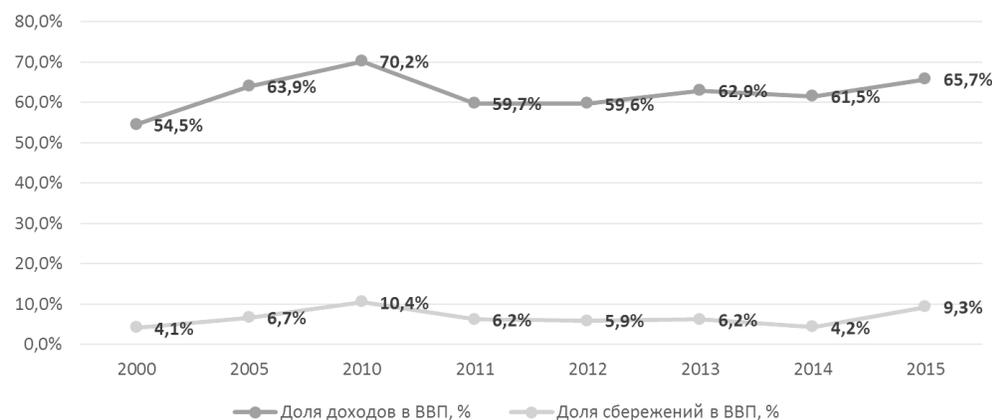
Source: The Rosstat, Central Bank of Russia data

Рисунок 1

Доля доходов и сбережений населения в ВВП в 2000–2015 гг., %

Figure 1

Percentage of population's income and savings in GDP within 2000–2015



Источник: данные Росстата

Source: Rosstat

Рисунок 2

Динамика численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в 2000–2015 гг.

Figure 2

Trends in population with monetary income below the subsistence level, 2000–2015



Источник: данные Росстата

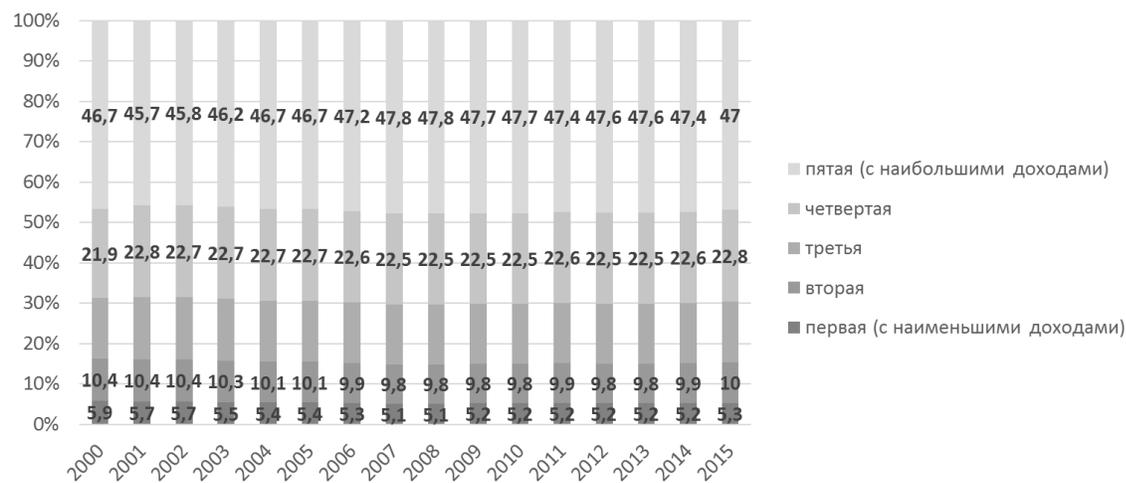
Source: Rosstat

Рисунок 3

Распределение населения по 20%-ным группам населения в зависимости от величины денежных доходов в 2000–2015 гг., %

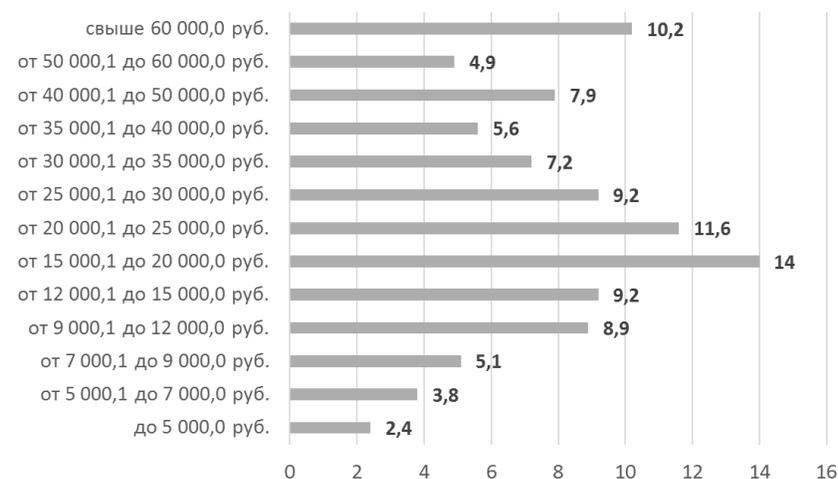
Figure 3

Breakdown of the population by 20-percent group of population per monetary income, 2000–2015, percentage



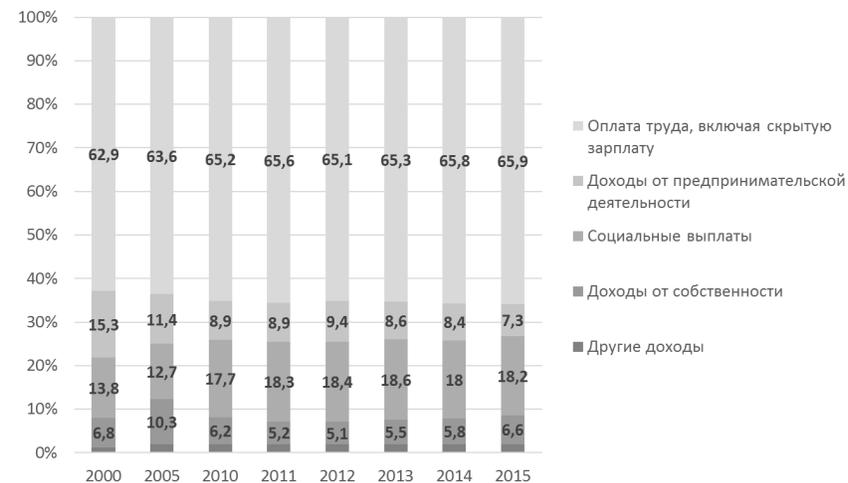
Источник: данные Росстата

Source: Rosstat

Рисунок 4**Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов в 2015 г., %****Figure 4****Breakdown of population by monetary income per capita, 2015, percentage**

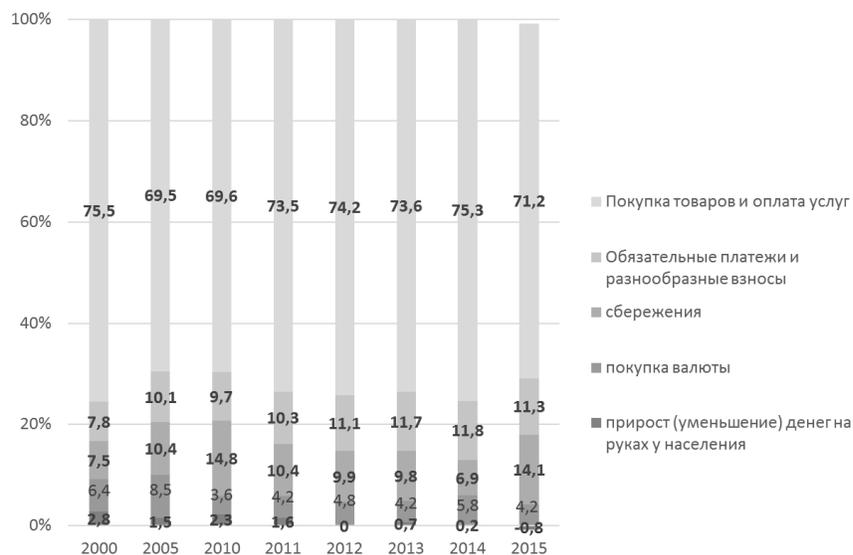
Источник: данные Росстата

Source: Rosstat

Рисунок 5**Динамика структуры денежных доходов населения по источникам формирования в 2000–2015 гг., %****Figure 5****Trends in the mix of population's monetary income by source, 2000–2015, percentage**

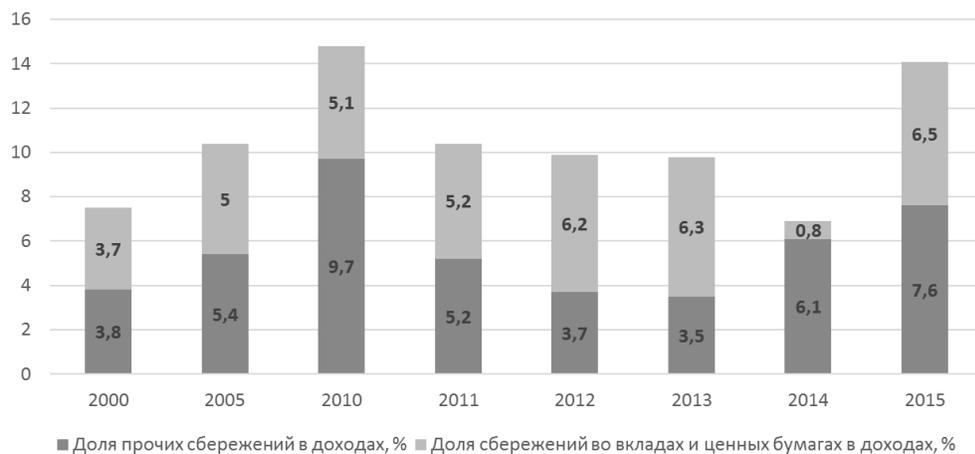
Источник: данные Росстата

Source: Rosstat

Рисунок 6**Динамика структуры денежных доходов населения по направлениям использования в 2000–2015 гг., %****Figure 6****Trends in the mix of population's monetary income by area of its use, 2000–2015, percentage**

Источник: данные Росстата

Source: Rosstat

Рисунок 7**Динамика доли сбережений во вкладах и ценных бумагах в общей сумме доходов населения в 2000–2015 гг., %****Figure 7****Trends in percentage of savings in the form of deposits and securities out of total income of population, 2000–2015, percentage points**

Источник: данные Росстата

Source: Rosstat

Список литературы

1. *Lindqvist A.* A Note on Determinants of Household Saving Behavior. *Journal of Economic Psychology*, 1981, vol. 1, iss. 1, pp. 39–57. doi: [http://dx.doi.org/10.1016/0167-4870\(81\)90004-0](http://dx.doi.org/10.1016/0167-4870(81)90004-0)
2. *Attanasio O., Weber G.* The UK Consumption Boom of the Late 1980s: Aggregate Implications of Microeconomic Evidence. *The Economic Journal*, 1994, vol. 104, no. 427, pp. 1269–1302. doi: 10.2307/2235449
3. *Leland H.* Saving and Uncertainty: The Precautionary Demand for Saving. *The Quarterly Journal of Economics*, 1968, vol. 82, iss. 3, pp. 465–473.
4. *Carroll C.* A Theory of the Consumption Function, With and Without Liquidity Constraints. *Journal of Economic Perspectives*, 2001, vol. 15, iss. 3, pp. 23–45. doi: 10.1257/jep.15.3.23
5. *Barro R.* Are Government Bonds Net Wealth? *Journal of Political Economy*, 1974, vol. 82, iss. 6, pp. 1095–1117.
6. *Souleles N.S.* Consumer Response to the Reagan Tax Cuts. *Journal of Public Economics*, 2002, vol. 85, iss. 1, pp. 99–120. doi: [http://dx.doi.org/10.1016/S0047-2727\(01\)00113-X](http://dx.doi.org/10.1016/S0047-2727(01)00113-X)
7. *Modigliani F.* The Role of Intergenerational Transfers and Life Cycle Saving in the Accumulation of Wealth. *Journal of Economic Perspectives*, 1988, vol. 2, iss. 2, pp. 15–40. doi: 10.1257/jep.2.2.15
8. *Banks J., Blundell R.* Household Saving Behaviour in the United Kingdom. International Comparisons of Household Saving. University of Chicago, 1994, pp. 169–206.
9. *Lusardi A., Mitchell O.* Baby Boomer Retirement Security: The Role of Planning, Financial Literacy, and Housing Wealth. *Journal of Monetary Economics*, 2007, vol. 54, iss. 1, pp. 205–224. doi: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jmoneco.2006.12.001>
10. *Александрова О.А., Ярашева А.В.* Влияние экономических ожиданий на финансовое поведение российского населения // Вопросы статистики. 2016. № 5. С. 70–79.
11. *Козулина Е.А., Некипелова Е.Д.* Механизм трансформации сбережений населения в инвестиции // Новая экономика – новое общество. Выпуск 6. СПб: ИНЖЕКОН, 2011. С. 141–143.
12. *Мельникова Е.И.* Сбережения населения как источник финансирования процессов реструктуризации отечественной экономики // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2012. № 44. С. 74–79.
13. *Стаценко В.В.* Институциональные условия деятельности индивидуальных инвесторов на российском фондовом рынке // Финансовые исследования. 2011. № 4. С. 59–66.
14. *Миркин Я.* Финансовое будущее России: экстремумы, бумы и системные риски. М.: GELEOS Publishing House, Кэпитал Трейд Компани, 2011. 480 с.
15. *Campbell J.Y.* Household Finance. *The Journal of Finance*, 2006, vol. 61, iss. 4, pp. 1553–1604. doi: 10.1111/j.1540-6261.2006.00883.x
16. *Kelley A.C.* Population Pressures, Saving, and Investment in the Third World: Some Puzzles. *Economic Development and Cultural Change*, 1988, vol. 36, iss. 3, pp. 449–464.
17. *Игоина Л.Л.* Финансовая система и экономическое развитие: монография. М.: РУСАЙНС, 2016. 140 с.
18. *Рыжановская Л.Ю.* Национальная система сбережений // Финансы. 2005. № 5. С. 67–71.

19. Bodie Z. Thoughts on the Future: Life-Cycle Investing in Theory and Practice. *Financial Analysts Journal*, 2003, vol. 59, iss. 1, pp. 24–29. doi: <http://dx.doi.org/10.2469/faj.v59.n1.2500>
20. Modigliani F. Life Cycle, Individual Thrift, and the Wealth of Nations. *The American Economic Review*, 1986, vol. 76, iss. 3, pp. 297–313.
21. Huggett M., Ventura G. Understanding Why High Income Households Save More Than Low Income Households. *Journal of Monetary Economics*, 2000, vol. 45, iss. 2, pp. 361–397.
22. Абрамова М.А. Национальная денежная система: теория, методология исследования, концепция развития в условиях модернизации современной экономики: монография. М.: КУРС, НИЦ ИНФРА-М, 2015. 380 с.
23. Звонова Е.А. Особенности аккумуляции сбережений населения на российском фондовом рынке // Экономика, налоги, право. 2015. № 2. С. 40–48.
24. Игонина Л.Л. Инвестиционные кредиты коммерческих банков в финансировании реального сектора российской экономики // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 4-1. С. 97–101.
25. Матовников М.Ю. Сберегательная активность населения России // Деньги и кредит. 2015. № 9. С. 34–39.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

SIGNIFICANCE OF POPULATION'S SAVINGS AS INVESTMENT FOR THE RUSSIAN ECONOMY**Lyudmila L. IGONINA**Financial University under Government of Russian Federation, Krasnodar Branch,
Krasnodar, Krasnodar Krai, Russian Federation
LLIgonina@fa.ru**Article history:**Received 11 November 2016
Received in revised form
8 December 2016
Accepted 20 December 2016
Available online
15 March 2017**JEL classification:** D14, G10,
P36**Keywords:** saving, financial
potential, investment**Abstract****Importance** Investment resources constitute a quite important and difficult matter for the contemporary economy of Russia. Considering geopolitical intensity and a limited access to resources of global capital markets, financing sources of economic development grow more important, thus necessitating a research into the financial potential of population's savings in terms of their significance as investment.**Objectives** The research evaluates the financial potential of population's savings and assesses their significance for the Russian economy as investment.**Methods** The research applies systems, comparative, logic methods, economic statistics and dynamic trend analysis.**Results** The article examines the specifics of the way population made and utilized their savings in the Russian economy within 2000–2015. Upon the analysis, I identified declining trends in the percentage of monetary income and savings out of GDP, uneven allocation of households' income and savings, deteriorating financial position of the population and growing pauperization during the crisis period.**Conclusions and Relevance** The findings allow to determine whether population's savings can be utilized as a domestic source of finance for the investing process, and what factors prevent accumulation of savings and their transformation into investment. I provided the rationale for the performance-based program that would outline a strategic view of related aspects for incrementing internal financial potential of the investment process in the Russian economy.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

References

1. Lindqvist A. A Note on Determinants of Household Saving Behavior. *Journal of Economic Psychology*, 1981, vol. 1, iss. 1, pp. 39–57. doi: [http://dx.doi.org/10.1016/0167-4870\(81\)90004-0](http://dx.doi.org/10.1016/0167-4870(81)90004-0)
2. Attanasio O., Weber G. The UK Consumption Boom of the Late 1980s: Aggregate Implications of Microeconomic Evidence. *The Economic Journal*, 1994, vol. 104, no. 427, pp. 1269–1302. doi: 10.2307/2235449
3. Leland H. Saving and Uncertainty: The Precautionary Demand for Saving. *The Quarterly Journal of Economics*, 1968, vol. 82, iss. 3, pp. 465–473.
4. Carroll C. A Theory of the Consumption Function, With and Without Liquidity Constraints. *The Journal of Economic Perspectives*, 2001, vol. 15, iss. 3, pp. 23–45. doi: 10.1257/jep.15.3.23
5. Barro R. Are Government Bonds Net Wealth? *Journal of Political Economy*, 1974, vol. 82, iss. 6, pp. 1095–1117.
6. Souleles N.S. Consumer Response to the Reagan Tax Cuts. *Journal of Public Economics*, 2002, vol. 85, iss. 1, pp. 99–120. doi: [http://dx.doi.org/10.1016/S0047-2727\(01\)00113-X](http://dx.doi.org/10.1016/S0047-2727(01)00113-X)
7. Modigliani F. The Role of Intergenerational Transfers and Life Cycle Saving in the Accumulation of Wealth. *Journal of Economic Perspectives*, 1988, vol. 2, iss. 2, pp. 15–40. doi: 10.1257/jep.2.2.15
8. Banks J., Blundell R. Household Saving Behaviour in the United Kingdom. In: *International Comparisons of Household Saving*. University of Chicago, 1994, pp. 169–206.
9. Lusardi A., Mitchell O. Baby Boomer Retirement Security: The Role of Planning, Financial Literacy, and Housing Wealth. *Journal of Monetary Economics*, 2007, vol. 54, iss. 1, pp. 205–224. doi: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jmoneco.2006.12.001>

10. Aleksandrova O.A., Yarasheva A.V. [An impact of economic expectations on financial behavior of the Russian population]. *Voprosy Statistiki*, 2016, no. 5, pp. 70–79. (In Russ.)
11. Kozulina E.A., Nekipelova E.D. *Mekhanizm transformatsii sberezheniya naseleniya v investitsii. V kn.: Novaya ekonomika – novoe obshchestvo. Vypusk 6* [The mechanism for converting population's savings into investment. Issue 6]. St. Petersburg, UNECON Publ., 2011, pp. 141–143.
12. Mel'nikova E.I. [Population's savings as a source to finance the restructuring of national economy]. *Vestnik YuUrGU. Seriya Ekonomika i menedzhment = Bulletin of South Ural State University. Series Economics and Management*, 2012, no. 44, pp. 74–79. (In Russ.)
13. Statsenko V.V. [Institutional conditions for activities of individual investors in the stock market]. *Finansovye issledovaniya = Financial Research*, 2011, no. 4, pp. 59–66. (In Russ.)
14. Mirkin Ya. *Finansovoe budushchee Rossii: ekstremumy, bumy i sistemnye riski* [Financial future of Russia: extreme points, booms and systemic risks]. Moscow, GELEOS, Capital Trade Company Publ., 2011, 480 p.
15. Campbell J.Y. Household Finance. *The Journal of Finance*, 2006, vol. 61, iss. 4, pp. 1553–1604. doi: 10.1111/j.1540-6261.2006.00883.x
16. Kelley A.C. Population Pressures, Saving, and Investment in the Third World: Some Puzzles. *Economic Development and Cultural Change*, 1988, vol. 36, iss. 3, pp. 449–464.
17. Igonina L.L. *Finansovaya sistema i ekonomicheskoe razvitiye: monografiya* [Financial system and economic development: a monograph]. Moscow, RuScience Publ., 2016, 140 p.
18. Ryzhanovskaya L.Yu. [National system of savings]. *Finansy = Finance*, 2005, no. 5, pp. 67–71. (In Russ.)
19. Bodie Z. Thoughts on the Future: Life-Cycle Investing in Theory and Practice. *Financial Analysts Journal*, 2003, vol. 59, iss. 1, pp. 24–29. doi: <http://dx.doi.org/10.2469/faj.v59.n1.2500>
20. Modigliani F. Life Cycle, Individual Thrift, and the Wealth of Nations. *American Economic Review*, 1986, vol. 76, iss. 3, pp. 297–313.
21. Huggett M., Ventura G. Understanding Why High Income Households Save More Than Low Income Households. *Journal of Monetary Economics*, 2000, vol. 45, iss. 2, pp. 361–397. doi: [http://dx.doi.org/10.1016/S0304-3932\(99\)00058-6](http://dx.doi.org/10.1016/S0304-3932(99)00058-6)
22. Abramova M.A. *Natsional'naya denezhnaya sistema: teoriya, metodologiya issledovaniya, kontseptsiya razvitiya v usloviyakh modernizatsii sovremennoi ekonomiki: monografiya* [National monetary system: theory, research methodology, development concept during the modernization of contemporary economy: a monograph]. Moscow, KURS, INFRA-M Publ., 2015, 380 p.
23. Zvonova E.A. [Specifics of accumulating population's savings in the Russian stock market]. *Ekonomika, nalogi, pravo = Economics, Taxes & Law*, 2015, no. 2, pp. 40–48. (In Russ.)
24. Igonina L.L. [Investment loans of commercial banks in finance of the real sector of the Russian economy]. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy = International Journal of Applied and Fundamental Researches*, 2015, no. 4-1, pp. 97–101. (In Russ.)
25. Matovnikov M.Yu. [Saving activity of Russia's population]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2015, no. 9, pp. 34–39. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.